

ПИНГВИН прилетел

АЛЕКСАНДР СКОКАН
ВАЛЕРИЙ КАНЯШИН

ОФИСНОЕ ЗДАНИЕ
НА 1-Й БРЕСТСКОЙ УЛИЦЕ

ТЕКСТ:
НИКОЛАЙ МАЛИНИН
ФОТО:
ВЛАД ЕФИМОВ

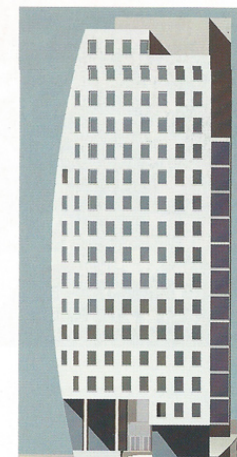
Как только этот дом обозначился в каркасе, у него сразу стали плодиться клички. «Пингвин», «пузо», «парус». Одним нравится, других злит, но ясно, что зацепило.

Что же цепляет? Ход-то очень простой: ну выгнулся у высокого дома фасад, что такого? Гнут стены нынче все, гнут как угодно и куда угодно. Архитектура вообще весь XX век старательно уходила от параллелипедности, а к концу века биоморфность, плавность и всякая такая текучесть стали просто главным трендом. Тут же есть только шаг в эту сторону, но выглядит он почему-то весьма экстремально.

Возможно, просто потому, что так в Москве никто еще не делал. В горизонтальной плоскости здания выгибаются повсеместно, а у той же «Остоженки» дуга – это вообще фирменный прием. Консоли тоже популярны, но все-таки не в таком варианте. Короче, первый аналог, который приходит в голову, это отель Burj Al Arab в Дубаи – тот, что в виде паруса и чьи интерьеры покрыты золотом 750-й пробы.

Но тот стоит в чистом поле, точнее – в чистом море. А наш дом – на крохотном пятнышке среди плотной застройки. И вызывающе он смотрится именно потому, что нарушена негласная московская заповедь: не перекрывать перспективы. Всем известно, что в Москве, как и во всех древних городах, улицы ориентировались на колокольни. И хотя половина их снесена, а от «неповторимого городского ландшафта» мало что осталось, все равно принято традицию эту хранить. А тут мало того что фасад нагло вывалился в проем улицы, так еще и сделала это «Остоженка» – бюро, знаменитое именно тем, что строит аккуратно и нежно, возведя «средовой принцип» в культ.

Однако если вынуть из головы догмы и посмотреть в 1-ю Брестскую, то станет ясно, что беречь тут нечего. Застройка абсолютно рядовая, а вид на Триумфальную площадь давно и безнадежно перекрыт зданием Москомархитектуры. Улица вообще на редкость заунывная, и, двигаясь между Маяковкой и Белорусским вокзалом, я лично всегда

// АДРЕС:
1-я Брестская ул.,
29/22, стр. 1

// АРХИТЕКТОРЫ:
Александр Скокан
Валерий Каняшин
Мария Дехтяр
Ксения Бердникова
/ АБ «Остоженка»

// КОНСТРУКТОР:
Соломон Шац

// ПОДРЯДЧИК:
«Ант Япы» / Турция

// ЗАКАЗЧИК:
«Капитал Групп»

предпочитаю Брестскую 2-ю. Поэтому внести сюда свежую ноту – не только право, но даже и долг всякого честного зодчего.

Другой вопрос, что подобные ситуации и проблемы никакими законами не регламентируются, оставаясь сферой вкуса, а на него полагаться опасно. Показалось кому-то, что гостиница «Москва» – так себе дом, бац – и нет ее. И не факт, что, апеллируя к этому прецеденту, следующий застройщик не захочет вывалить такое же пузо где-нибудь поперек Мясницкой или Пятницкой.

В этом смысле здание интересно как метафора диалога заказчика и архитектора. Первый всегда ищет выжать из участка максимум. Но площадь-то участка строго ограничена, высотные параметры – тоже, куда ж двигаться-то? И тогда архитектор придумывает ход – туда, где регламенты пока не прописаны. «Красная линия» вроде как соблюдена: в верхней и в нижней точке кривая фасада сходится ровно к ней, а на сколько метров можно «нависать» над улицей – никто не знает. Но на всякий случай максимальный вылет консоли (5 метров) остановлен архитекторами ровно на линии тротуара.

Ограничения – стимул творчества, это известно. Но, оказывается, и агрессия застройщика им тоже может быть. Ведь вот почему советская архитектура 70–80-х так скучна и однообразна? Да потому что никому ничего не надо было, строили столько, сколько Госплан скажет. Теперь всем всего надо, заказчик рвется вывеси ивширь, но архитектор может направить эту энергию в мирное русло.

А может и не направить, что видно на примере соседа – нового офисного здания по 1-й Брестской, стоящего спиной к нашему. Кто построил эту коробку с прилепленными гранитными порталами и кошмарным углом – неизвестно. Но даже и эту жуть Каняшин со Скоканом сумели взять в оборот, сделав боковой фасад своего дома совершенно отличным от главного – с окошечками в такт соседу. То есть и средовому принципу нашли-таки место. **|| шк**